

ЗОЛОТОЕ

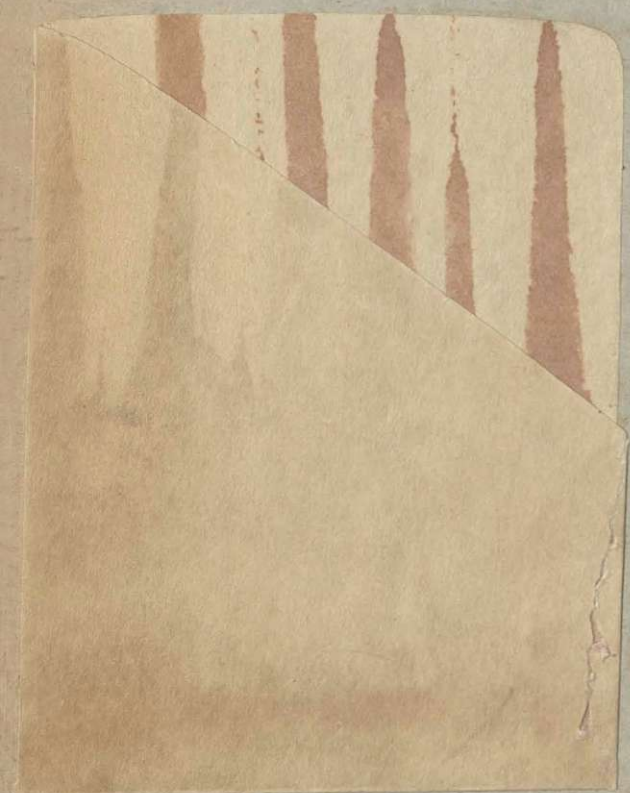
ДЕТСТВО.

1908

21-24 IV-X

XVI

45
10

№ 21

СЕНТЯБРЬ

1908.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНИЕ:

О ДЯТЛАХЪ.

ВСЕ ДОЖДЬ И ДОЖДЬ.

ЗАМАРАШКА (разсказъ).

ПОДКИДЫШЪ (повѣсть).

УТРО ВЪ ДЕРЕВНѢ.

АРИФМОГРАФЪ, ГОЛОВО-
ЛОМКИ И ПРОЧ.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

«Хуторокъ» для склеиванія.
Выкройка платья для дѣвочки.

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Пестрый дятель.

О ДЯТЛАХЪ.

Пришелъ конюхъ Григорій и затоптался на мѣстѣ.

— Тебѣ чего? спросила его няня.

— Да вотъ дятла принесъ... отвѣчалъ онъ.—Дятла, стало быть, поймалъ... Для молодыхъ господъ, стало быть...

Няня взяла отъ него дятла и понесла-было его въ дѣтскую, гдѣ въ постелькахъ лежали Митя и Соня, но дятель вдругъ сталъ биться у нея въ рукахъ и такъ громко пищать, что дѣти выскочили изъ-подъ одѣяль и бросились къ ней навстрѣчу.

— Что это? Что это? заговорили они.—Кто это такъ пищитъ?

Высунулся изъ кабинета и папа. Увидѣвъ въ рукахъ у няни дятла, онъ молча взялъ его отъ нея и направился къ выходу, чтобы его выпустить на волю. Дятель все время жалостно пищалъ.

— Папочка, не уноси его, закричали ему дѣти,—мы будемъ его кормить, воспитывать...

Папа остановился и строго посмотрѣлъ на нихъ.

— Идите къ себѣ въ дѣтскую поскорѣе, безстыдники вы этакіе, отвѣтилъ онъ,—и одѣвайтесь скорѣе! Развѣ можно выбѣгать въ однихъ рубашонкахъ?

Дѣти надулись и пошли обратно въ дѣтскую, а папа вышелъ въ садъ и выпустилъ дятла на волю. Онъ

радостно закричалъ: «трр... трр... трр...», перелетѣлъ на ближайшее дерево, быстро побѣжалъ по его стволу наверхъ и скрылся въ его листьѣ.

За чаемъ дѣти сидѣли надувшись и старались не смотрѣть на папу.

— Смотрите, мыльные пузыри, не лопните... сказалъ имъ папа.—Ужъ очень сильно надулись что-то...

Дѣти не выдержали, фыркнули и бросились къ отцу.

— Папка, сказала Соня,—ну, почему ты не позволилъ намъ имѣть дятла?

Папа молча притянулъ ее и Митю къ себѣ, усадилъ ихъ на колѣни и отвѣтилъ:

— Все равно дятель умеръ-бы отъ тоски на второй или на третій день. Вы знаете, дѣти, во всемъ птичьемъ мірѣ едва-ли найдется другая такая свободолюбивая птица, какъ дятель. Стоитъ только поймать его и посадить въ клѣтку, какъ онъ начинаетъ такъ кричать, что положительно приходится затыкать уши; онъ отказывается отъ воды и скоро умираетъ. Никакія попытки приручить его не сопровождались успѣхомъ и ни въ одномъ звѣринцѣ міра, ни въ одномъ зоологическомъ саду вы не встрѣтите дятла. Одинъ естествоиспытатель поймалъ однажды дятла. Онъ сталъ такъ кричать, что испугалъ его лошадь. Когда пріѣхали въ гостиницу, естествоиспытатель привязалъ

дятла на цѣпочку къ ножкѣ дубоваго стола. На утро въ комнатѣ не оказалось ни дятла, ни ножки стола: дятель отдолбилъ ножку и вмѣстѣ съ нею улетѣлъ на свободу черезъ окно; такъ его послѣ и не нашли; вѣроятно онъ отдолбилъ послѣ и самую цѣпь, или по крайней мѣрѣ разогнулъ въ ней кольцо. Другой естествоиспытатель Вильсонъ точно такъ же привязалъ дятла на цѣпочку, но дятель отказался отъ пищи, не ѣлъ ровно три дня и издохъ съ горя. И только одинъ ученый Гиртаннеръ приводитъ примѣръ, когда дятель не только пережилъ неволю, но даже привыкъ и полюбилъ человѣка. Продержавъ его въ неволѣ около двухъ лѣтъ, Гиртаннеръ пожелалъ его затѣмъ выпустить на свободу и отнестъ его въ лѣсъ. Увидѣвъ зеленяя деревья, дятель радостно вскрикнулъ, перелетѣлъ на дерево, взобрался на самую его вершину, а затѣмъ увидѣвъ, что хозяинъ его ушелъ, онъ полетѣлъ вслѣдъ за нимъ, догналъ его и прицѣпился къ его спинѣ; Гиртаннеру нужно было употреблять усилія, чтобы снова оставить его на свободѣ. И всякій разъ затѣмъ, когда Гиртаннеръ приходилъ въ лѣсъ, его дятель привѣтствовалъ его громкимъ крикомъ и откликался на его свистъ. Но это почти единственный случай съ дятломъ; какъ-бы вы ни обходились хорошо съ этой птицей, какъ-бы вы ее ни кормили, она все равно у васъ умретъ, потому что свобода для нея дороже всего.

Митя глубоко вздохнулъ.

— Хорошо, папа, что ты выпустилъ дятла на свободу... сказалъ онъ.—У него можетъ быть дѣти есть.

— Обязательно есть, отвѣтилъ папа.—Теперь конецъ мая, а гнѣзятся дятлы обыкновенно въ апрѣлѣ, слѣдовательно, теперь у нихъ уже вывелись птенцы. Это некрасивыя, головастыя маленькія птички, долго не покрывающіяся перьями. Но некрасивыми они кажутся только намъ, для дятловъ-же они красивѣе всѣхъ птицъ на свѣтѣ. Они очень любятъ ихъ, нѣжно ухаживаютъ за ними и, прежде чѣмъ ихъ птенцы покроются перьями, они учатъ ихъ лазать по вѣтвямъ дерева, для чего водятъ ихъ клювами, какъ няньки. Когда-же птенцы ихъ выучиваются летать, они предоставляютъ имъ полную свободу и скоро расстаются съ ними навсегда.

Свое гнѣздо дятлы обыкновенно устраиваютъ въ дуплѣ. Они рѣдко устраиваются уже въ готовомъ дуплѣ, а всякій разъ выдалбливаютъ его себѣ вновь гдѣ-нибудь высоко на деревѣ или даже на телеграфномъ столбѣ. Долбятъ они своими клювами такъ усердно, что выламываютъ ими сразу цѣлыя щепки, какъ это дѣлаетъ плотникъ долотомъ. Изъ этого вы можете судить, какъ крѣпокъ клювъ у дятла и какъ упруга и сильна его шея. Но и этого было-бы недостаточно, если-бы дятлу не помогаль въ работѣ его хвостъ. Во время работы дятель упирается въ дерево своимъ крѣпкимъ хвостомъ, садится

на него, какъ на стулъ, и во время каждаго удара клювомъ дѣйствуетъ хвостомъ, какъ пружиной: хвостъ отталкиваетъ его тѣло такъ, что ударъ клювомъ становится сильнымъ вдвойнѣ. Но, конечно, для такихъ ударовъ необходимо прицѣпиться къ дереву покрѣпче, чтобы уже не сорваться и чтобы точка опоры была какъ можно тверже. Вотъ для этого у дятла и лапки устроены довольно своеобразно: въ то время какъ у всѣхъ другихъ птицъ на лапкахъ всегда три пальца впереди, а четвертый позади, у дятла всегда два пальца впереди и два позади. Это даетъ ему возможность какъ можно крѣпче прицѣпиться своими острыми когтями къ дереву.

Устраивая гнѣздо, оба родителя долбятъ дупло вмѣстѣ и если вдругъ случается имъ наткнуться на что-нибудь такое, чего они не могутъ преодолѣть, напр. на твердый сучокъ, то они долго не задумываются надъ этимъ, бросаютъ свою работу неоконченной и начинаютъ ее вновь гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Выдолбивъ дупло, дятель устилаетъ его дно мелкими щепочками и самка усаживается за высидку яицъ. Кладетъ ихъ она обыкновенно очень неодинаковое число: то три, то пять, то восемь, судя по тому, какой будетъ годъ, теплый или холодный, что дятлы умѣютъ очень хорошо угадывать. Яйца ихъ бѣлы, очень блестящи. Высиживаютъ ихъ оба родителя, причемъ самка сидитъ дольше, чѣмъ

самецъ. Обыкновенно самка сидитъ на яйцахъ вечеръ, всю ночь и раннее утро безвыходно, а въ теченіи дня съ нею чередуется самецъ.

На двадцатый день изъ яицъ вылупляются маленькіе головастые дятлы, и родители начинаютъ ихъ кормить. Дятлы питаются насѣкомыми, личинками, ягодами и сѣменами растений, но самую любимую пищу ихъ составляютъ муравьи. Обыкновенно дятель слетаетъ прямо на муравьиную кучу, высовываетъ свой длинный языкъ, устроенный точно пилка, съ такимъ наконечникомъ, какъ у удочки на крючкѣ, смазываетъ этотъ языкъ слюной и всовываетъ его въ толпу муравьевъ. Муравьи со всѣхъ сторонъ прилипаютъ къ его языку и, съ крикомъ радости, дятель летитъ къ себѣ въ гнѣздо къ дѣтямъ. Вообще языкъ у него очень подвиженъ и съ помощью крючечка на его концѣ дятель можетъ вытащить насѣкомое изъ самой замысловатой его норки. Но недовольствуясь своей ежедневной пищей, дятель еще дѣлаетъ изъ нея запасы на черный день, для чего устраиваетъ цѣлыя кладовыя, въ которыхъ находили куколки отъ насѣкомыхъ, сѣмена, ягоды рябины и можжевельника. Очень хитро дятель дѣлаетъ запасы изъ желудей. Найдя жолудь, онъ выдалбливаетъ для него маленькое дупло и всовываетъ его въ это дупло, такъ что находили цѣлыя деревья, сплошь утыканныя жолудями, точно гвоздями.

— А что, папа, спросилъ вдругъ

Митя,—дятлы вредныя птицы или полезныя?

— На это существуютъ различные взгляды, отвѣтилъ папа.—Тѣ, кому дороги деревья, считаютъ ихъ вредными, потому что они выдалбливаютъ деревья, но я держусь того мнѣнія, что дятлы очень полезныя птицы. Вы посмотрите, какую массу они истребляютъ разныхъ насѣкомыхъ, древесныхъ червей, личинокъ и гусеницъ! Если сравнивать эту пользу съ тѣмъ вредомъ, который они приносятъ, испортивъ одно дерево, то придется назвать ихъ нашими вѣрными друзьями.

— А у нихъ есть враги? спросила Соня.

— Какъ ни у какой другой птицы, отвѣтилъ папа.—Прежде всего самый главный врагъ дятловъ—это человекъ. Дятель можетъ селиться только въ деревьяхъ, а человекъ въ послѣднее время свелъ почти всѣ лѣса и бѣднымъ дятламъ теперь негдѣ селиться. Затѣмъ дятловъ очень обижаютъ другія птицы: онѣ попросту занимаютъ дупла дятловъ для своихъ гнѣздъ и безъ церемоніи выгоняютъ изъ нихъ бѣдныхъ дятловъ. И что всего интереснѣе, такъ это то, что дятлы въ такихъ случаяхъ вовсе не вступаютъ съ ними въ борьбу, а мирно уступаютъ имъ свои гнѣзда и тотчасъ-же принимаются за долбленіе другихъ. Этого мало: въ дуплахъ дятловъ часто поселяются змѣи; такъ, бывали случаи, когда мальчишки, желая достать яйца дятловъ, наталкивались въ ихъ гнѣздахъ на змѣй.

Въ это время въ саду раздался голосъ дятла. Вѣроятно, это былъ тотъ самый дятель, котораго папа выпустилъ на волю.

— Пойдемте-ка въ садъ, обратился къ дѣтямъ папа,—посмотримъ, что тамъ дѣлаетъ нашъ знакомый.

Они вышли въ садъ и скоро увидѣли на большой старой соснѣ этого дятла. Уцѣпившись когтями въ стволъ, онъ съ звонкимъ стукомъ долбилъ его своимъ клювомъ.

— Смотри, Соня, воскликнулъ Митя,—у него на головѣ красное пятно, а самъ онъ весь пестрый!

— Какой красивый... отвѣтила Соня.—Точно попугай!

— Да, сказалъ папа.—Бываютъ еще черные дятлы и тоже съ красной головой, я ихъ видѣлъ въ Финляндіи и на Уралѣ; но дятловъ другого цвѣта, кромѣ этихъ двухъ, что-то не встрѣчалъ. Говорятъ, что есть и другіе. Вообще-же дятлы живутъ во всѣхъ странахъ свѣта и слѣдовательно ихъ довольно много породъ, судя по климату и положенію страны, въ которой они обитаютъ. Ихъ нѣтъ только въ Австраліи и на островѣ Мадагаскарѣ.

Въ это время дятель слетѣлъ на землю и сталъ неуклюже прыгать за какимъ-то насѣкомымъ, при каждомъ прыжкѣ забавно кивая головой. Поймавъ насѣкомое, онъ снова полетѣлъ къ соснѣ, прицѣпился къ ней недалеко отъ земли и затѣмъ быстро-быстро винтообразно побѣжалъ на ея вершину.

— Вотъ видишь, указаль на него папа Сонѣ,—онъ и всегда такъ винтообразно бѣгаетъ по дереву, когда взбирается на его вершину. А если ему случается попасть со ствола на горизонтальныя его вѣтки, то по нимъ онъ бѣгаетъ уже внизъ спиной, какъ муха по потолку. И еще одна особенность: когда дятель спитъ, то онъ не садится и не ложится въ своемъ дуплѣ, а прицѣпляется къ его стѣнкѣ когтями и такъ и остается въ немъ на всю ночь въ всячемъ положеніи.

Постучавъ опять клювомъ о стволъ сосны, дятель съ пискомъ перелетѣлъ на сосѣдную ель.

— Улетѣлъ... сказалъ Митя.— Теперь ужъ больше мы его не увидимъ никогда!

— О, не беспокойся! отвѣтилъ ему папа.— Дятлы далеко отъ своего гнѣзда не улетаютъ. Они такъ ста-

рательно обыскиваютъ каждый суточкѣ, каждое деревцо, что этой работы имъ хватаетъ на цѣлые мѣсяцы, какъ-бы мало деревьевъ ни было вокругъ ихъ гнѣзда. Я увѣренъ, что вы увидите его опять очень скоро. Ему нѣтъ нужды улетать далеко, потому что онъ всегда съумѣетъ найти себѣ пищу тамъ, гдѣ не нашла-бы ее никакая другая птица, если-бы была на его мѣстѣ.

И дѣйствительно, дятель скоро прилетѣлъ назадъ и держаль въ клювѣ червяка. Онъ спустился къ себѣ въ дупло, отдалъ этого червяка дѣтямъ и скоро отлетѣлъ съ звонкимъ пискомъ на другое дерево.

Дѣти побѣжали вслѣдъ за нимъ и стали слѣдить, что онъ будетъ дѣлать, а папа постояль немного и, что-то вспомнивъ, отправился по хозяйству.

С. Вершининъ.

ВСЕ ДОЖДЬ И ДОЖДЬ.

Все дождь и дождь... Во мглѣ туманной
Чуть виднымъ сталъ печальный лѣсъ
Бушуетъ вѣтеръ неустанный
И рѣдко теплый лучъ, желанный,
Бросаетъ солнышко съ небесъ.

Все дождь и дождь... Повсюду лужи,
На землю съ крышъ потоки льютъ.
Что день, то пасмурнѣй и хуже
И отъ осенней острой стужи
Не знаешь, гдѣ найти пріютъ.

Все дождь и дождь... Увяли розы,
Цвѣты озябли, не цвѣтутъ,
А на деревьяхъ только слезы...
Еще недѣлька — и морозы
Къ намъ грозно съ сѣвера придутъ.

Кузнечикъ.

ЗАМАРАШКА.

(Разсказъ)

(Продолженіе).

Однажды Боря предложилъ Марочкѣ отправиться къ морю и наловить тамъ раковъ и краббовъ.

— Знаешь, сказалъ онъ,—здѣсь раки крупныя и красныя, какъ коралль. Это не то, что наши сѣверныя раки. Пойдемъ ихъ ловить!

Привыкшая всегда слѣпо повиноваться старшему брату, Марочка не возражала и они взяли сѣти, прицѣпили на днѣ каждой изъ нихъ по куску сырого мяса, чтобы лучше ловились раки, и отправились къ морю.

— Вотъ ты увидишь, какихъ красныхъ мы наловимъ!—говорилъ ей дорогой Боря.—Дядя и тетя будутъ очень рады!

Марочка не знала, что раки бываютъ зелеными и только краснѣютъ тогда, когда уже сварятся, и потому не возражала брату и послушно слѣдовала за нимъ.

Проходя мимо того мѣста, гдѣ каменная ограда отдѣляла выгонъ отъ насажденій, они встрѣтили Оению. Она сидѣла на своемъ прежнемъ мѣстѣ, вязала и Кутька спалъ у ея ногъ. Увидавъ дѣтей, она подняла голову и съ улыбкой имъ поклонилась.

— Куда вы? спросила она ихъ.

И замѣтивъ, что они одни, она съ безпокойствомъ стала оглядываться по сторонамъ.

— Мы идемъ на ловлю, отвѣтилъ ей Боря.

— Безъ дяди?

— Ну, конечно... Мы не такіе ужъ маленькіе, чтобы насъ нужно было провожать!

— Да я не о томъ... Я хочу васъ предупредить, что сейчасъ начнется большое волненіе, потому что задулъ вѣтеръ съ сѣверо-востока. Видите, какія тучи? Вѣроятно, будетъ и дождь!

— Спасибо за предупрежденіе.— Постараемся при случаѣ имъ воспользоваться.

Боря заговорилъ это такимъ высокомернымъ тономъ, что бѣдная Оения не знала, что и подумать. Но она не хотѣла отпустить дѣтей однихъ.

— Вы не будите обижаться, сказала она боязливо,—если пойду съ вами и я?

Братъ и сестра обмѣнялись взглядомъ.

— Довольно и того, отвѣтила ей Марочка,—что въ Петербургѣ насъ всегда провожаетъ бонна. Здѣсь можно и безъ нея...

И надувъ губки, она побѣжала вслѣдъ за Борей, а Оения долго смотрѣла имъ вслѣдъ и наконецъ глубоко вздохнула.

— Ахъ, Кутька, Кутька, обратилась она къ собакѣ и потрепала ее

— Куда вы? спросила она ихъ.

Теперь они были уже далеко отъ берега и ловить имъ никто помѣшать не могъ. Они сѣли на камень, переждали, когда пообсохли у нихъ ноги и снова обулись.

— Какая глупая Оеня, сказала Марочка.— Море такое спокойное сегодня, а она насъ хотѣла запугать!

И они принялись за ловлю. Раковъ они не встрѣтили вовсе, но зато имъ въ сѣти стало попадаться очень много краббовъ, небольшихъ плоскихъ восьминогихъ морскихъ животныхъ съ клешнями, похожихъ на раковъ.

по спинѣ, — какъ-бы имъ не утонуть сегодня! Хотя-бы ты съ ними пошелъ! На меня они и смотрѣть не хотятъ!

А Боря и Марочка направились къ береговымъ камнямъ. Здѣсь они сѣли на песокъ, сняли съ себя башмаки и чулки и, подобравши высоко свои платья, перешли въ бродъ къ слѣдующимъ камнямъ. Но здѣсь вовсе не было видно раковъ.

— Давай перейдемъ вонъ на тотъ камень, указаль Боря сестрѣ на большой камень, выступавшій изъ воды вдалькѣ.— Тамъ вѣроятно будетъ хорошо ловиться!

Они вновь подобрались и вновь войдя въ воду, перешли ее въ бродъ на этотъ камень.

Они принялись за ловлю.

— Оеня! Оеня! кричали они.

Они такъ увлеклись этой ловлей, что и не замѣтили, какъ туча заволочла все небо и какъ сталь дуть рѣзкій сѣверо-восточный вѣтеръ и все море вдругъ сердито заворчало и стало сѣрымъ. Какъ-то незамѣтно вдругъ прибыла вода и заполнила всѣ мѣста между камнями, такъ что теперь уже нельзя было дойти до берега въ бродъ. Волны съ шумомъ полѣзли на камни и все кругомъ вдругъ закипѣло, какъ въ котлѣ. Дѣти, вы погибли!

Но они попрежнему не замѣчали опасности и все ловили и ловили

краббовъ, пока наконецъ имъ не захотѣлось ѣсть.

— Мнѣ хочется кушать, сказала вдругъ Марочка, — мы здѣсь уже давно... Пойдемъ домой.

Она подняла голову, оглянулась по сторонамъ и, замѣтивъ то, что дѣлалось вокругъ нея, съ ужасомъ закричала:—

— Боря! Боря!

А море въ это время уже съ яростью вспрыгивало на береговые камни, шумѣло, волновалось и цѣлымъ дождемъ брызгъ обдавало дѣтей. Вѣтеръ чуть не сбивалъ ихъ съ ногъ и срывалъ съ нихъ шляпы. Громадная масса kloкoтaвшей воды теперь отдѣляла ихъ отъ берега и съ каждой минутой волненіе становилось все сильнѣе и сильнѣе.

... Она невредимо выходитъ на камень.

— Мы пропали! застонала Морочка.

Боря попробовалъ было ее успокоить, но у самого его стучали отъ страха зубы. Онъ понялъ, что онъ былъ виноватъ во всемъ, и не зналъ, какъ теперь поступить. Хватятся-ли ихъ дома и помогутъ-ли имъ спастись? Едва-ли. Никто не видалъ, какъ они ушли, потому что Боря воспользовался отсутствіемъ дяди и увелъ сестру тайкомъ. Правда, ихъ видѣла Оеня, она знаетъ, что они ушли на море ловить раковъ. Но какъ ей дать знать, что они находятся въ опасности?

— Надо ей кричать, посоветовала Марочка.—Быть можетъ, она насъ услышитъ!

И оба они стали звать ее на помощь. Ихъ крики едва были слышны за ревомъ непогоды и они не имѣли ни малѣйшей надежды на то, что они долетятъ до Оени. Теперь они были уже мокры съ головы до ногъ, дрожали отъ страха и слезы градомъ лились у нихъ по щекамъ.

— Господи! Господи! восклицала Марочка и то и дѣло крестилась.— Не дай намъ утонуть! Помоги намъ выбраться отсюда!

А Боря, приложивъ ладони ко рту, все кричалъ и кричалъ:—

— Оеня! Оеня!

Но его никто не слышалъ. А море между тѣмъ становилось все злѣе и все бурнѣе, пошелъ крупный дождь и желанный берегъ потонулъ за его сѣрой пеленой, такъ, что его вовсе не стало видно.

— Оеня! Оеня!

— Кричи сильнѣе! командовалъ Боря.—Твой голосъ тоньше, и слышнѣе, чѣмъ мой.

И, удвоивъ силы, они оба стали звать на помощь.

Вдругъ откуда-то издалека донесся чуть слышный дѣтскій голосъ:

— Боря!.. Марочка!.. Дѣти!..

Не зная почему, они оба бросились на колѣни и протянули къ этому голосу руки.

— Оеня! Оеня! закричали они опять.—Спаси насъ, мы погибаемъ!

И почти тотчасъ-же снова послышался съ берега голосъ Оени и вслѣдъ затѣмъ раздался продолжительный, заунывный лай Кутьки.

Дождь пересталъ на минуту, дѣти снова увидѣли берегъ и на немъ Оеню и Кутьку.

Увидѣвъ съ своей стороны дѣтей, Оеня замахала имъ руками, что-то крикнула и со всѣхъ ногъ бросилась бѣжать куда-то въ глубь за деревья.

— Она бросила насъ! сказалъ со вздохомъ Боря.—Она не хочетъ намъ помочь!

Да и кому охота жертвовать своею жизнью для спасенія такихъ дѣтей, какъ они! Развѣ они не презирали Оеню, развѣ не давали ей всякій разъ понять, что она ниже ихъ по положенію и рожденію и что недостойна быть ихъ подружкой? Вотъ они и наказаны теперь и имъ ничего не остается, какъ терпѣливо ожидать смерти и готовиться погибнуть каждую минуту.

И Марочка начала молиться.

Но вотъ Оеня показывается у моря снова... Какое счастье! Она спѣшитъ, несетъ съ собою большой мотокъ веревки и начинаетъ привязывать одинъ ея конецъ за выступъ камня. Затѣмъ обмотавъ вокругъ себя всю остальную веревку, она храбро бросается въ море и, распуская на ходу веревку, то идетъ въ бродъ, то плыветъ по водѣ, такъ что чуть замѣтной становится ея голова. Но вотъ два-три усилія и она невредимо выходитъ на тотъ камень, на которомъ прижавшись другъ къ другу, въ испугѣ, всѣ мокрые, стоятъ дѣти и стучать зубами.

— Оеня, милая... говорятъ они.— Спасибо тебѣ... Прости насъ... Мы больше никогда не будемъ обижать тебя...

Но она не обращаетъ вниманія на ихъ слезы и, запыхавшись, хватается ихъ за руки.

— Умѣете-ли вы плавать? спрашиваетъ она.

— Нѣтъ... отвѣчаетъ ей мальчикъ и краска стыда заливааетъ его лицо.

— Я такъ и знала... Для того я и захватила съ собой эту веревку.

И привязавъ другой конецъ веревки къ выступу камня, на которомъ они находились, она стала сводить ихъ въ воду.

— Не бойтесь!.. сказала она.— Я помогу вамъ! Держитесь только лѣвой рукой за веревку, а правой за мое плечо. Я буду плыть, а вы по ве-

ревкѣ передвигайтесь впередъ вслѣдъ за мною. Я не дамъ вамъ утонуть...

Но едва только они спустились въ воду, какъ испугавшись волнъ, Марочка выпустила изъ руки веревку и всею своею тяжестью повисла на шеѣ у Оени. Боря тоже сорвался съ веревки и со страхомъ выбѣжалъ снова на камень.

— Въ такомъ случаѣ жди меня здѣсь, крикнула ему Оеня, — а я на себѣ доставлю Марочку на берегъ и вернусь затѣмъ за тобой!

Обхвативъ Марочку одной рукой за талию, а другой держась за веревку, Оеня поплыла съ своей тяжелой ношей къ берегу.

Боря дрожалъ. Возвратится-ли къ нему Оеня, чтобы спасти и его? Хватитъ-ли у нея силъ донести до берега двоихъ?

А между тѣмъ Марочка такъ крѣпко схватила Оеню за шею, что ей тяжело было дышать. Волны заливали обѣихъ.

— Марочка, мнѣ тяжело... шептала Оеня.— Не сжимай меня такъ, а то я задохнусь. Держись лучше за веревку!

Но въ страхѣ за жизнь, Марочка еще крѣпче сжимала Оеню и не давала ей дышать.

Но вотъ уже и берегъ. Оеня выходитъ изъ воды и кладетъ Марочку на берегъ. Около нея съ лаемъ и визгомъ носится Кутька, точно желая ее предостеречь отъ вторичнаго отправленія на камень.

А море становится все злѣе и злѣе и его волны достигаютъ уже такой вышины, что за ними уже не видно ни прибрежныхъ камней, ни того камня, на которомъ остался Боря.

Остерегись, Оеня! Теперь настала самая опасность! Если ты пойдешь снова въ море, то волны разобьютъ тебя о камни.

Оеня знаетъ это, ей страшно, ей еще хочется жить, но сознание долга одерживаетъ верхъ надъ ея страхомъ и она смѣло снова пускается въ путь.

Волны шумятъ и брызжутъ надъ ея головой, соленая вода забивается ей въ уши и въ ноздри и ослѣпляетъ ей глаза. Но она дѣлаетъ надъ собой усилія и снова появляется на камнѣ.

Ей только двѣнадцатый годъ. Боря такого-же роста, какъ и она, но сильнѣе ея. Онъ тоже хватается за шею, тоже сжимаетъ ее такъ, что ей тяжело дышать, и когда она

Докторъ цѣлыя сутки провелъ около ея кровати.

доплываетъ съ нимъ до середины пути, то силы ее оставляютъ и она лишается чувствъ и съ головой погружается въ воду...

Но Боря уже слышитъ подъ собою песокъ. Онъ освобождаетъ ея шею, хватается обѣими руками за веревку и невредимо выходитъ на берегъ.

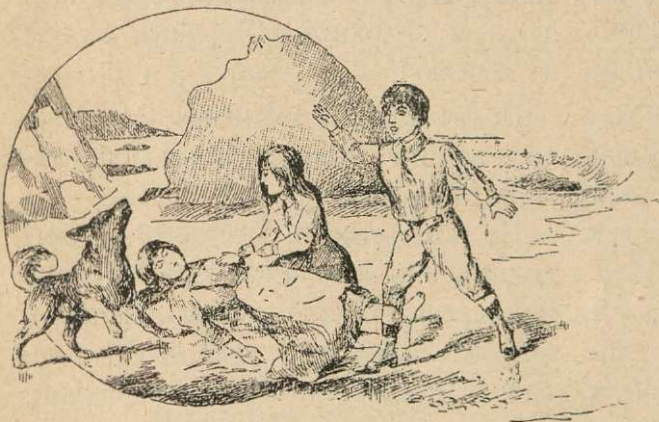
Что-же Оеня? Неужели она погибла?

Кто знаетъ?

Дѣти видятъ, что ея нѣтъ, и въ ужасѣ бѣгутъ къ дядѣ, на хуторъ, и рассказываютъ ему все.

А когда десять минутъ спустя на берегу собирается цѣлая толпа людей, чтобы помочь бѣдной Оенѣ спастись, то она находитъ ее на пескѣ, всю мокрую и блѣдную, какъ смерть. Волны выбросили ее на берегъ.

Ее кладутъ на носилки, несутъ ее къ дядѣ въ домъ, и точно покойницу опускаютъ

Неужели она погибла?

на террасу. Дядя и тетя начинают ее оттирать, дѣлаютъ ей искусственное дыханіе и хлопчутъ надъ нею до тѣхъ норъ, пока не приводятъ ее въ чувство.

Она открываетъ глаза и безучастно обводитъ ими по сторонамъ.

— А гдѣ дѣти?.. говорить она.— Спаслись-ли они?

И она снова закрываетъ глаза и снова впадаетъ въ забытѣе.

Боря и Марочка провели печальные часы. Вызванный изъ города по телеграммѣ докторъ цѣлыя сутки провель около Оениной кровати. Бѣдняжка все время находилась въ забытїи и, повидимому, жизнь ея находилась въ опасности. Но докторъ употребилъ всѣ свои старанїя, чтобы спасти ее, и когда она снова открыла глаза и на этотъ разъ уже поглядѣла на всѣхъ радостью жизни, то это было большимъ праздникомъ въ домѣ дяди Константина Егорыча.

Марочка и Боря бросились къ ней, стали ее обнимать и цѣловать и слезы

текли у нихъ по щекамъ. Отъ радости или отъ угрызений совѣсти? Вѣроятно и отъ того, и отъ другого. Но лучшихъ друзей теперь не было на всемъ свѣтѣ.

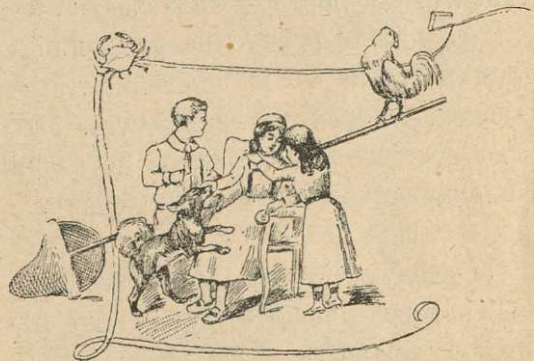
— Ну, что, Марочка, не разъ задавалъ Боря сестрѣ вопросъ: — жалѣешь ты теперь, что Оеня не похожа на тѣхъ пастушекъ, про которыхъ мы читали?

— Я жалѣю только о томъ, серьезно отвѣчала ему Марочка, — что мы такъ долго не умѣли ее понять.

И подбѣгая къ Оенѣ, которая выздоравливала и сидѣла поэтому въ креслѣ у окна, они начинали ее обнимать.

Эльфъ.

КОНЕЦЪ.

ПОДКИДЫШЪ.

Романъ Мэргіе.

(Продолженіе).

Такъ, значитъ, Антоніо принялъ приглашеніе г-жи Ледюкъ только для того, чтобы получше ее обмануть и обокрасть! И полная тяжкихъ со-

мнѣній, Анита стала себя спрашивать, не будетъ-ли она также соучастницей преступленїя Антоніо и старухи, если станетъ молчать объ ихъ ужас-

ной тайнѣ? Съ другой стороны ее ужасали угрозы хозяина: она знала, что онъ способенъ на все. И эти два чувства, такія противоположныя, заставляли ее испытывать тяжкія мученія и она не знала, какое рѣшеніе принять, какъ вдругъ вспомнила о Ноэльѣ.

Почему-бы ей не довѣриться ему? Почему-бы не открыть ему всего? Около него она почему-то чувствовала себя въ полной безопасности и если не поддержитъ ее онъ, то она всегда можетъ рассчитывать на Тома Керуэля.

И съ этой мыслью она стала засыпать. Ея сонъ былъ такъ-же безпокоенъ, какъ и въ прошлую ночь, но и такъ крѣпокъ, что на слѣдующее утро, подойдя къ ея постели, старуха едва смогла ее разбудить. Это было совсѣмъ не похоже на нее, привыкшую всегда такъ чутко спать.

На слѣдующій день, встрѣтивъ Ноэля въ девять часовъ утра, Анита рѣшилась говорить. Она взяла его за руку и съ таинственнымъ видомъ отвела его подальше отъ фургона.

Въ удивленіи Ноэль спросилъ ее о причинѣ.

— Мнѣ нужно кое-что тебѣ сказать, начала она, робко оглядываясь по сторонамъ,—но я боюсь, что меня могутъ услышать...

Ноэль. Развѣ это что-нибудь страшное?

Анита. Тише, тише, Ноэль!..

Ноэль. Тебя побили?

Анита. Нѣтъ.

Ноэль. Ты хочешь уйти отъ Феміи?

Анита. Да.

Ноэль. Тогда бѣги къ тетѣ Гертрудѣ!

Анита. Не теперь, Ноэль...

Ноэль. Да ты не дрожи такъ, не бойся!.. Я вѣдь здѣсь...

Анита [снова оглядывается по сторонамъ]. Ты идешь въ замокъ?

Ноэль. Пойдемъ вмѣстѣ!

Анита. Нѣтъ, послѣ, вмѣстѣ съ Антоніо... Я буду тамъ танцевать на канатѣ... Ты увидишь, какъ я ловко умѣю соблюдать равновѣсіе...

Ноэль. Это и все, что ты мнѣ хотѣла сказать?

Анита. Нѣтъ. [Со страхомъ]. Маму Шарлотты хотятъ обокрасть.

Ноэль [въ испугѣ]. Кто?

Анита. Антоніо и Фемія! Только никому не говори объ этомъ. Я ихъ подслушала сегодня ночью... Они думали, что я спала... Но я слышала все отъ слова до слова. Антоніо грозился меня убить, если я выдамъ кому-нибудь эту его тайну. Но я не хочу, чтобы онъ обидѣлъ твоихъ друзей и... въ то же время не хочу умирать. Я такая маленькая, Ноэль! Но ты больше меня, ты уже знаешь все и вотъ я на тебя полагаюсь! Ты заступишься за меня, если узнаютъ, что я проговорилась?

Ноэль [съ достоинствомъ]. Анита, никто на свѣтѣ не узнаетъ, что это сказала мнѣ именно ты. Ты можешь положиться на меня вполне. Но только

вотъ тебѣ мой совѣтъ: когда ты встрѣтишься съ Шарлоттой и Фредерикомъ, то не говори имъ ничего, точно ты ничего и не знаешь. Тогда Антонио не догадается ни о чемъ.

Бывшій клоунъ явился въ замокъ въ назначенный часъ. вмѣстѣ съ нимъ пришли также Альфредъ и Анита, которые должны были принять участіе въ представленіи.

— Милостивая государыня, началъ Антонио, отвѣшивая почтительный поклонъ передъ владѣлицей замка.— Позвольте мнѣ вамъ представить главнаго исполнителя моей труппы Альфреда. Онъ покажетъ передъ вами сейчасъ всѣ свои таланты и всю ловкость своего гибкаго тѣла.

А Альфредъ въ это время держалъ что-то громоздкое, завернутое въ зеленый коленкоръ: это былъ фонографъ.

— Прежде чѣмъ начать наши въ высокой степени интересныя представленія, продолжалъ Антонио, — и въ виду того, что у насъ не хватаетъ оркестра, я заведу передъ вами инструментъ, который сыграетъ вамъ лучшіе нумера изъ оперъ и изъ концертовъ, имѣвшихъ мѣсто въ столицѣ. Нынѣшнее представленіе будетъ состоять изъ трехъ различныхъ отдѣленій: отдѣленіе первое — фокусы Альфреда, отдѣленіе второе — ходьба по канату знаменитой акробатки мадмуазель Аниты и отдѣленіе третье — представленія вашего покорнѣйшаго слуги вмѣстѣ съ замѣчательнымъ,

многоумнымъ и съ ногъ шибательнымъ, ослѣпшимъ изъ ословъ, длинноухимъ Бириби, находящимся въ королевскихъ конюшняхъ волшебнаго замка Фелье.

Эта болтовня акробата заставила всѣхъ присутствовавшихъ весело захотать. Молчалъ только одинъ Ноэль: ему не нравилась наглость этого человѣка, который подъ видомъ шутки подготавливалъ для его друзей зло, и всѣ замыслы котораго онъ одинъ только такъ хорошо зналъ.

Между тѣмъ началось представленіе. Альфредъ досталъ изъ узла скаканы и кинжалы и сталъ перебрасывать ихъ съ руки на руку такъ, точно это были мячики. Всѣ зрители были очень заинтересованы этимъ и ловкость рукъ Альфреда приводила ихъ въ восторгъ. Какъ вдругъ у калитки раздался звонокъ.

— Кто бы это могъ быть такъ поздно? спросила г-жа Ледюкъ.

— Я пойду, посмотрю! вызвался Ноэль.

— Это можетъ сдѣлать и кучеръ, дитя мое...

Въ эту минуту вдругъ появился Томъ Керуэль.

— Милостивыя государыни и милостивые государи, обратился онъ шутливымъ тономъ къ присутствующимъ, — прошу извиненія, что я побезпокоилъ васъ, но сегодня у меня въ трактирѣ какъ нарочно совсѣмъ нѣтъ посѣтителей и я вспомнилъ свои обязанности управляющаго этимъ замкомъ и вотъ явился сюда, чтобы

Messrs. von Bremen
Berlin 1880

— Какој хорошенькій!

1) Господин Орангуташкин покушает у араба верблюда, чтобы отправиться путешествовать в глубь Центральной Африки.

2) Верблюд помчал его, как стрѣла, и скоро доставил его в самую глухую дебри Африки.

3) Здесь онъ сбросил его съ себя и убѣжалъ, оставивъ его одного.

4) Какъ вдругъ изъ лѣсу выбѣжалъ левъ.

5) Онъ схватилъ Орангуташкина и повесилъ его въ лѣсу, чтобы съѣсть.

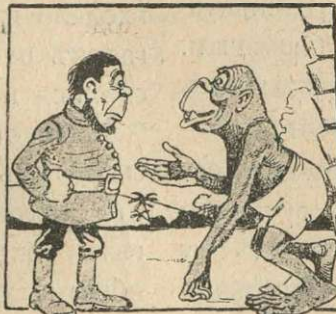
6) Но не тутъ-то было! За Орангуташкина заступился Шимпанзе.

7) — Братъ мой, сказалъ Шимпанзе.—Тебя левъ хочетъ обидѣть. Пойдемъ скорѣе ко мнѣ!

8) У меня ты найдешь радужный пріемъ и научишь меня, какъ одѣваться по послѣдней модѣ.

9) А то я все никакъ не найду себѣ хорошаго портного, такъ какъ мы живемъ въ глухой провинціи, а ты—обезьяна прямо изъ Европы.

10) Орангуташкинъ повелъ Шимпанзе въ Европу и въ благодарность за спасеніе научилъ его ходить въ цилиндръ и въ сапогахъ.

произвести повсюду осмотръ... Очень прошу господина Антоніо не измѣнять порядка представленія...

Антоніо былъ удивленъ. Онъ даже и не воображалъ, что Томъ Керуэль имѣетъ такое большое вліяніе въ замкѣ. Это открытіе огорчило его и, въ глубинѣ своего сердца, онъ сталъ проклинать этого новаго пришельца, который до нѣкоторой степени могъ помѣшать ему исполнить его преступные замыслы. Тѣмъ не менѣе онъ ласково осклабилъ передъ нимъ свое лицо и сдѣлалъ такой видъ, точно очень доволенъ, что у него явился еще одинъ такой высоко-почтенный зритель.

Въ это время Альфредъ уже вбилъ въ землю колья и протянулъ между ними канатъ, намазавъ его какимъ-то особеннымъ бѣлымъ составомъ.

Фонографъ игралъ маршъ.

— Милостивыя государыни и милостивые государи! громко провозгласилъ Антоніо.—Сейчасъ на этомъ канатѣ побѣдительница воздуха мадмуазель Анита будетъ показывать вамъ свои представленія!

И точно изъ-подъ земли выросла передъ нимъ маленькая дѣвочка, на этотъ разъ одѣтая въ коротенькую юбочку и въ бѣленькіе башмачки. Какъ-то незамѣтно она переодѣлась въ этотъ костюмъ въ кустахъ.

Она вскочила на натянутый канатъ, сдѣлала привѣтствіе ручкой и Альфредъ подалъ ей балансъ, эту длинную, гнутую палку, благодаря

которой акробаты могутъ удерживаться на веревкѣ. Въ своихъ воздушныхъ упражненіяхъ Анита положительно превзошла себя. Съ улыбкой на губахъ и съ блиставшими глазками, она выполняла такія упражненія, что то и дѣло раздавались всеобщіе аплодисменты. Она и въ ходьбѣ по канату имѣла такой же успѣхъ, какъ и въ пьесѣ «Сиротка съ моста Богоматери».

Вся раскраснѣвшись отъ удовольствія, она сошла на землю и съ очаровательной граціей стала раскланиваться передъ своею юной публикой.

— Отлично, отлично, моя крошка! кликнула ей г-жа Ледюкъ.

Въ этотъ моментъ раздался ужасный ревъ Бириби. Его велъ за уздечку Жанъ и, увидѣвъ знакомыя лица, оселъ радостно заревѣлъ. Антоніо съ серьезнымъ видомъ подошелъ къ длинноухому животному и, сдѣлавъ передъ нимъ реверансъ, предложилъ ему кусочекъ сахара. Послѣ этого онъ попросту схватилъ его за хвостъ и съ одного прыжка вскочилъ ему прямо на спину. Какъ и вчера, онъ началъ производить на немъ разныя клоунскія выходки и затѣмъ вдругъ неожиданно, точно это входило въ его программу, во весь галопъ пустился въ паркъ и скоро скрылся въ его глубинѣ.

Дѣти стали кричать, но Альфредъ скоро ихъ успокоилъ, сказавши имъ, что Антоніо отправился путешествовать вокругъ свѣта и возвратится обратно ровно черезъ пять минутъ.

И дѣйствительно черезъ пять минутъ Антоніо снова явился передъ публикой на ослѣ и снова сталъ говорить свои остроты, а въ душѣ его такъ и распирала радость, что онъ успѣлъ осмотрѣть самые отдаленные закоулки парка и запомнить всѣ укромныя мѣстечки на случай, если послѣ кражи придется спастись отъ преслѣдователей бѣгствомъ.

Представленіе кончилось. Антоніо собралъ свои пожитки и, подзававъ къ себѣ Альфреда и Аниту, сталъ прощаться. Г-жа Ледюкъ попросила его немного подождать, такъ какъ приказала уже накрыть въ столовой столъ, чтобы артисты могли подкрѣпить свои силы, въ виду предстоящаго имъ еще вечерняго представленія въ фургонѣ.

Проходя черезъ залу, Антоніо нарочно замедлилъ шаги и, оставшись позади всѣхъ, украдкой заглянулъ въ кабинетъ, дверь въ который была полуоткрыта. Быстрымъ взглядомъ онъ осмотрѣлъ его весь и въ самой глубинѣ его замѣтилъ большой несгораемый шкафъ.

Для него это было очень важнымъ открытіемъ: теперь онъ зналъ, гдѣ у владѣлицы замка хранились деньги. Онъ могъ теперь смѣло приступить къ выполненію своего плана. Но чтобы не рисковать даромъ въ нанесеніи своего смѣлаго удара, онъ рѣшилъ выполнить свое намѣреніе какъ разъ въ самую ночь своего отъѣзда изъ Ленеvena.

Пробило девять часовъ на колокольнѣ Ленеvena: крайній срокъ, въ который Ноэлю позволялось быть на ногахъ. Онъ долженъ быть идти спать. Но въ этотъ вечеръ луна свѣтила такъ ярко и дулъ такой прохладный вѣтерокъ, что мальчикъ сталъ умолять своего дядю Керуэля пройти вмѣстѣ съ нимъ хотя нѣсколько шаговъ.

— Уже поздно, возразилъ ему Томъ.

— А если бы ты повелъ меня сегодня въ театръ, замѣтилъ со вздохомъ Ноэль, — тогда не было бы поздно?

Это замѣчаніе, на которое нельзя было возразить, побѣдило Керуэля.

Они пошли. Конечно, событія дня составили собою содержаніе ихъ разговора.

Ноэль. Ты не находишь, дядя, что Анита очень мило танцуетъ на канатѣ?

Томъ. Очень радъ, что ты самъ заговорилъ объ этой дѣвчкѣ. Я нахожу, мой милый, что ты очень коротко съ ней сдружился.

Ноэль. Въ этомъ же упрекала меня и г-жа Ледюкъ.

Томъ. И что ты ей отвѣтилъ?

Ноэль. Что Анита очень несчастна. Ее бьютъ и не каждый день даютъ ей ѣсть.

Томъ. Но вѣдь не можешь же ты заступаться за всѣхъ дѣвчекъ, съ которыми дурно обращаются родители!

Ноэль. Антоніо и Фемія не ея родители.

УТРО ВЪ ДЕРЕВНѢ

ДѢТСКАЯ ПѢСЕНКА.

Довольно скоро.
Allegretto.

Круговой канонъ.
Муз. А. Чертковой,

Первый голосъ. I.

1. Ранымъ рано по утру
Пастушокъ тру-ру-ру-ру,
А коровки по селу:
Му-у-му, да му-у-му!
2. Ранымъ рано по утру
Пѣтушокъ: ку-ку-реку,
Курочки: куд-куд-ку-дахъ.
А собачки: хав-хав-хав!
3. Ранымъ рано по утру
Свиношата: хрю-хрю-хрю,
Козочки: бэ-кэ, бэ-кэ,
А барашки: мэ-мэ-мэ!

4. Ранымъ рано по утру
Гуси-утки на пруду
Га-га-га, да кря-кря-кря!
А лягушки: ква-ква-ква.
5. Ранымъ рано по утру
Голуби гурру-гурру...
А кукушки на суку
Все ку-ку, ку-ку, ку-ку!
6. Ранымъ рано по утру
Мужички все за соху,
Лошаденки: трухъ-трухъ-трухъ,
— «Ну, ну, свивка, вѣрный другъ!».

Слова А. Чертковой (кромѣ 1-го куплета).

Томъ [вздрогнувъ]. Что ты говоришь?

Ноэль [воодушевляясь]. Ее нашли въ грудѣ хлама и заставили ее играть всѣ эти комедіи.

Томъ [въ раздумьѣ]. Такъ, значитъ, она подкидывшъ...

Ноэль. Какъ и я, дядя.

Томъ [живо]. Молчи, Ноэль... Это не одно и то-же.

Ноэль. Увѣряю тебя, дядя,—она очень несчастна. У нея нѣтъ ни одного близкаго человѣка на всемъ свѣтѣ. Я уже предложилъ ей бѣжать отъ своихъ притѣснителей и искать убѣжища въ домѣ...

Томъ [встревожась]. Что ты сдѣлалъ? Ты подвергаешь себя громадной ответственности! Ну, и что же? Она согласилась?

Ноэль. Нѣтъ еще... Она не желаетъ уходить отъ Антоніо.

Томъ. Значитъ, она очень признательная дѣвочка.

Ноэль. Нѣтъ. Она боится, что онъ ее убьетъ!

Томъ. Ноэль, ты придумываешь небывлицы. Эта маленькая дряннушка, чтобы лучше тебя разжалобить, нагала тебѣ съ три короба!

Ноэль. Нѣтъ, дядя... Она мнѣ рассказала еще и кое-что другое.

Томъ. Вѣроятно, какія нибудь сказки?

Ноэль. Напротивъ, очень серьезное...

Томъ. Ну, говори! Я послушаю...

Ноэль. А ты никому не расскажешь?

Томъ. Судя по тому, что ты мнѣ сообщишь. Я не могу дать тебѣ въ этомъ заранѣе слова, такъ какъ вообще не люблю никакой ответственности.

Ноэль [подходить къ дядѣ ближе]. Въ ту самую ночь, когда былъ громъ,

Представленія Альфреда.

Антоніо и Фемія сговорились обокрасть г-жу Ледюкъ.

Томъ [въ испугѣ]. Что ты такое выдумываешь, Ноэль?

Ноэль. Это чистая правда, дядя. Если ты не вѣришь мнѣ, то позови къ себѣ Аниту и спроси у нея самъ: она слышала ихъ разговоръ въ фургонѣ, сидя за перегородкой. Они думали, что она спала!

Томъ. Это невозможно... А впрочемъ... впрочемъ, какъ объяснить

себѣ то, что во время представленія Антоніо вдругъ исчезъ на ослѣ въ глубинѣ парка? Несомнѣнно, онъ хотѣлъ этимъ изучить мѣстность и подъ предлогомъ представленія обдумывать, какъ привести въ исполненіе свой планъ. Ну, что же, мой милый мальчуганъ, если даже допустить, что вы и ошиблись, Анита и ты, то все же приходится предположить, что г-жѣ Ледюкъ угрожаетъ неприятность.

Ноэль [живо]. Теперь ты понимаешь, дядя, почему я такъ близко сдружился съ Анитой. Я просто не хотѣлъ, чтобы Фредерику и Шарлоттѣ кто-нибудь причинилъ зло.

Томъ. Это хорошо, что ты меня предупредилъ, Ноэль. Но можешь ли ты все это повторить передъ полицейскимъ бригадиромъ?

Ноэль. Конечно, дядя! Это чистая правда и я не боюсь ее повторить!

Черезъ часъ Ноэль уже спалъ, а Томъ помогаль Маріи-Жаннѣ приводить все въ порядокъ. Тайна Аниты

такъ волновала его, что это даже замѣтила его жена.

— Ты что-то скрываешь отъ меня, стала она допытывать его.

Тогда Томъ, никогда не скрывавшій отъ жены ничего, передалъ ей весь свой разговоръ съ Ноэлемъ.

Очень смутившись вначалѣ, Марія-Жанна скоро возвратила себѣ свое обычное хладнокровіе. Она одобрила рѣшеніе Тома сообщить обо всемъ полицейскому бригадиру, но посоветовала ему дѣйствовать съ большой осторожностью, чтобы не возбудить подозрѣній и чтобы даромъ не навлечь неприятностей на бѣдную невинную дѣвочку, которая держала въ своихъ рукахъ нити этого заговора.

— Наконецъ, закончила она, — если этой бѣдняжкѣ будетъ грозить хоть малѣйшая опасность, то мы спрячемъ ее у себя въ домѣ. Хватаетъ на троихъ, хватить и на четверыхъ... Какъ ты полагаешь, Томъ?

Вмѣсто отвѣта, крайне взволнованный, Томъ обнялъ свою жену.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АРИѦМОГРАФЪ.

Слово состоитъ изъ 13 буквъ: 1. 12, 6, 3, 8. 7. 4. 13—породу камня, 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 9. 3. 8. 3. 8. 13 — душистый плодъ пальмы, 2. 3. 11. 4. 7. 8. 3 — произведеніе искусства, 6. 10. 9. 7. 8. 11. 3—музыкальный инструментъ, 9. 1. 6. 5. 12. 13—край рѣки, озера и моря, 2. 3. 11. 5. 4. 3—экипажъ, 2. 3. 8. 3. 4. 13—толстую веревку, 4. 11. 10. 9. 3—принадлежность печки,

13—драгоценный камень. Найти эти слова и задуманное слово, которое означаетъ названіе большого города на Уралѣ.

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Даны шесть словъ:

- 1) То, изъ чего состоятъ написанныя и напечатанныя слова.
- 2) То, что находится на крышѣ.
- 3) То, что дѣлаютъ изъ мяса, яицъ, картофеля, луку и кваса.
- 4) То, изъ чего состоитъ заборъ.
- 5) То, чего много на мельницѣ.
- 6) То, что вывѣшиваютъ на заборахъ и углахъ и что печатаютъ въ газетахъ.

Третьи буквы каждаго изъ этихъ словъ должны составить названіе города по пути изъ Москвы къ Черному морю.

Какія это слова и какой это городъ?

II.

Даны слова: носъ,
ноги,
брусъ,
канатъ,
катеръ.

Переставить въ нихъ буквы такъ, чтобы получились: изъ перваго подобіе смерти, изъ втораго то, что грѣетъ и свѣтитъ; изъ третьяго стѣны избы; изъ четвертаго то, изъ чего въ избахъ дѣлаютъ потолки и полы, и изъ пятаго названіе человѣка, играющаго на сценѣ. Начальныя буквы этихъ новыхъ словъ должны соста-

вить собою названіе дерева, часто встрѣчающагося въ нашихъ лѣсахъ.

III.

Изъ каждой изъ нижеслѣдующихъ фразъ взять только по одному слову и составить изъ этихъ словъ фразу, которой начинается очень извѣстное стихотвореніе А. С. Пушкина.

1. Вотъ Сѣверъ, тучи нагоняя, пришелъ, завылъ и вотъ сама идетъ волшебница-Зима...

2. Поэтъ Кольцовъ былъ крестьянинъ Воронежской губерніи.

3. Настало Крещенье; торжествуя этотъ день, мы ходили съ крестнымъ ходомъ на рѣку.

4. Такая стояла гнилая зима, что нельзя было ѣздить ни на телегѣ, ни на дровняхъ, а приходилось ходить пѣшкомъ.

5. Весною каждая птица обновляетъ свои перья.

6. Дѣдушка простился со своими внуками и отправился въ дальній путь на богомолье.

IV.

Какіе *звери* заключаются въ слѣдующихъ фразахъ:

1. Уже давно соръ огромными кучами валяется на дорожкахъ сада. Пора убрать его.

2. Волнами унесло на лодкѣ маленькихъ дѣтей.

3. Во множествѣ сталь летать комарь; ты шкафы и окна затворяй, а то отъ него не убережешься.

4. Послѣ такого ливня стали топки и мокры самыя сухія мѣста.

5. Собаку переѣхало колесо; боль была нестерпима и она жалобно выла.

6. Возьми флягу, шкаликъ и рюмку и поставь ихъ на полку.

7. Ну, куда дѣвался мѣдъ? Вѣдь я просилъ тебя не трогать его!

8. Милая внучка Оленька! Рости большая и будь здорова и умна!

9. Многіе на лѣто уѣзжаютъ на дачу.

10. Хотя и улетѣли птицы съ горъ, но стайки ихъ, штукъ по пяти, тамъ еще остались.

11. На этомъ лужку ни цапля, ни журавль не уживутся.

12. Идетъ дождь, повсюду мокрота и никуда не хочется выходить изъ дома.

V.

Если одну букву взять сорокъ разъ, то получится птица и если-бъ не эта буква, то арабъ попался-бы въ плѣнъ и сталъ-бы невольникомъ. Какая это буква?

ЗАГАДКИ.

1. Почему пароходъ движется, когда въ немъ завертятся колеса?

2. Отчего поѣздъ отходитъ именно послѣ третьяго звонка?

3. Когда каменный домъ бываетъ закуской?

(Фамилии подписчиковъ, вѣрно рѣшившихъ эти ариѐмографы, головоломки и загадки, будутъ напечатаны).

Рѣшеніе ребуса № 9, головоломки, загадки и задачи, помѣщенные въ № 13 «Золотого Дѣтства».

Ребусъ: Досадно, если выстоитъ долго дурная погода.

Головоломка: Марка, образъ, соколъ, кума, воронъ, армія. Задуманное слово—Москва.

Загадка: Въ серединѣ.

Задача: 36 гусей.

Вѣрные рѣшеніе прислали: Нюша Синякова въ Спб., Женя Постникова въ Бобруйскѣ, Петя Палчинскій и Дина и Роза Окунь въ Гамбургѣ, Миша Колбасевъ въ Гатчинѣ, Люля Ѳедорова въ Спб., Володя Пухальскій въ Вильнѣ, Фаня Ясиновская въ Кіевѣ, Вѣрочка К. въ Стрѣльнѣ, Анатолій Андрусъ въ Батумѣ, Марія Діамантиди въ Ростовѣ-на-Дону, Марія Лацциникова въ Ахалцыхѣ, Н. Баскакова и Е. Лезова въ Сестрорѣцкѣ, Шура Чернытнская, Аня Николаева на ст. Користовка, Андриуша Федотовъ, донской казачекъ въ Новочеркасскѣ.

Вѣрное рѣшеніе задачъ и ребуса изъ № 16 «Золотого Дѣтства» прислано отъ Вани Любовикова изъ Колянура.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Андриуш Федотову, донскому казачку. Охотно исполнимъ ваше желаніе. Выкройка будетъ дана. Относительно переписки въ «Почтовомъ ящикѣ»—начинайте.

Федъ Алтмаузенъ въ Спб. Давать въ приложеніи змѣй теперь уже поздно. Постараемся сдѣлать это весною.

Соня Петровской изъ Верхней Ивановки. Вы спрашиваете, гдѣ можно купить хорошую куклу? Напишите намъ, какую именно и приблизительно въ какую цѣну, и мы купимъ ее и вышлемъ Вамъ наложеннымъ платежемъ. Для насъ это не составитъ труда.